

Почему ввоз и вывоз капитала в развитых странах либерализован почти полностью, а в остальных странах остаются существенные ограничения? Какие отрасли и почему остаются закрытыми для иностранного капитала даже в развитых странах?

Государственная регулировка экономики на протяжении большей части XX в. усиливалась. Впрочем, в последние полтора- 2 десятилетия наметилась обратная тенденция. Национализация сменилась приватизацией, муниципальный контроль над тарифами слабеет, субсидирование отдельных секторов экономики понижается, а работа межнациональных компаний все меньше поддается муниципальной регулировке.

Процесс сокращения муниципальной регулировки хозяйственной деятельности именуется либерализацией финансовой работы (дерегуляцией, финансовой либерализацией). Различают внутри- и внешнеэкономическую либерализацию.

В развитых государствах внешнеэкономическая либерализация начала обменивать внешнеэкономический протекционизм как ключевое назначение во внешнеэкономическом политическом деятеле в 50-60-е гг. В случае если взять такой обычный инструмент внешнеторговой регулировки, как таможенные пошлины, то можно заметить, что развитые государства понизили степень собственного таможенного обложения впоследствии 2 мировой войны в некоторое количество раз.

В последние два-три десятилетия деятельно идет процесс либерализации интернационального перемещения денежных средств, который еще обхватил до этого всего развитые государства, в результате чего в них всецело либерализован не только импорт, но и экспорт денежных средств. В данной группе государств буквально всецело либерализованы и валютно-расчетные дела, а сохраняющийся денежный контроль применяется большей частью в целях получения статистических данных о перемещении денежных единиц и состоянии расчетов с внешним миром. Интернациональное предоставление технологий тут в случае если и регулируется, то прежде всего в целях избежания бесконтрольного вывоза военной технологии и продуктов двойного предназначения.

Ощутимые ограничения сберегаются только при претворении в жизнь подобной формы международных экономических отношений, как интернациональная миграция рабочей силы. Например, как в развитых государствах были и остаются

лимитирование на приток рабочей силы по причине границ (кроме перемещения рабочей силы изнутри ЕС). Нельзя забывать и о том, что во всех государствах, в том числе и развитых, для зарубежных денежных средств есть замкнутые или же ограниченные для его приложения отрасли и сферы, тем более это относится к оборонной индустрии, автотранспорту и почти всем иным отраслям сферы предложений. Можно сделать вывод, что во внешнеэкономической политической деятельности, в том числе и развитых государств, либерализация смешивается с протекционизмом, но в данном сочетании доминирует либерализация.

Либерализация и протекционизм еще определяют степень открытости экономики. Открытая экономика - это национальное хозяйство, где зарубежным хозяйствующим субъектам не закрыт доступ на большую часть рынков и в основной массе секторов экономики и сфер (в закрытой экономике основная масса рынков, секторов экономики и сфер для них закрыто). Впрочем в мире практически нет всецело открытых, т.е. всецело либерализованных экономик, за исключением нескольких маленьких стран. В следствие этого зачастую говорят о больше раскрытых или же наименее раскрытых экономиках. Так, русская экономика больше не закрыта, например, как китайская, в случае если смотреть по уровню тарифных ставок на завезенные из других стран продукты, доле данных продуктов на внутреннем рынке, степени либерализации валютно-расчетных отношений и иным показателям.

В тех случаях, когда протекционизм очевидно доминирует над либерализмом во внешнеэкономической работе, говорят о закрытой экономике. В мире их осталось несколько. Это разъясняется тем, что, как доказал мировой опыт, есть высочайшая корреляция между уровнем внешнеэкономического либерализма и темпами финансового подъема. Расчеты по 117 государствам мира, проведенные экономистами Гарвардского института, зарекомендовали, собственно что там, где в последнюю четверть века велась политическая деятельность закрытой экономики, среднегодовой прирост ВВП в расчете на душу населения составил 0,7%, а там, где держались политические деятели открытой экономики, ВВП на душу был в 5 раз выше. Таким образом, исходя из рассмотренных, данных можно понять почему некоторые ветви, в том числе и в развитых государствах остаются закрыты для зарубежных денежных средств в том числе и в развитых государствах.

Задание № 2.

В течение семи лет после вступления в ЕС Испании и Португалии было запрещено экспортировать рабочую силу в другие страны Евросоюза. Какими причинами это может быть объяснено? После вступления в ЕС стран Восточной Европы в 2005 г.

для них также установлены квоты на миграцию их рабочей силы в другие страны ЕС. Действуют ли в данном случае те же причины, или ситуация стала иной?

С 1973 г. полноправными членами ЕЭС стали Англия, Дания и Ирландия, с 1981 г. - Греция, с 1986 г. - Испания и Португалия и с 1995 г. - Австрия, Швеция и Финляндия. Во всех случаях переговоры о присоединении всякого предоставленного кандидата к ЕЭС (ЕС) были очень сложными, длительными (в среднем 6 лет) и трудозатратными. Немного проще они оказывались, когда в качестве претендентов выступали высокоразвитые государства, ближайшие по собственному уровню становления и хозяйственной структуре к государствам "шестерки". Значительно труднее было согласовать на договорной базе порядок включения к Обществу наименее развитых государств - Греции, Португалии и Испании. Данная проблема ещё больше остро стоит на современном рубеже расширения ЕС. Нынешний период расширения ЕС характеризуется целым рядом особенностей по сопоставлению с прошлыми. На прошлых этапах речь постоянно шла о введении в ЕС государств с давным-давно образовавшимися рыночными экономиками, но кое-какие из них и не относились к уровню развитых государств. Но они были крепко включены в крупное хозяйство и, как правило, имели опыт нахождения в западноевропейской интеграции (через их членство в ЕАСТ) с ее строгими законами открытой экономики, всецело или же практически полностью либерализованной обоюдной торговлей. В отличие от этого нынешние участники ЕС ещё не так давно были плановыми хозяйствами (это не относится лишь только к Кипру (греч.) и к Словении) и принадлежат к категории государств с переходной экономикой, которым ещё предстоит пройти длинную дорогу к формированию обычных рыночных хозяйств. Ещё ни разу не был настолько большим разрыв по уровню финансового становления государств - членов ЕС и государств - претендентов на вход в Объединение. Данный разрыв с начала 90-х гг. , когда страны-кандидаты (опять же не считая Кипра и Словении) приступили к переходу от планового к рыночному хозяйству, не только не сократился, но даже возрос. Проще говоря, на протяжении 90-х гг. между участниками ЕС и претендентами на вход в него проходил процесс "экономической дивергенции" по показателям становления, который всякий раз был одним из ключевых преград интеграции. И на прошлых шагах расширение ЕС (ЕЭС) детерминировалось конкретным сочетанием экономических, политических и других моментов. Впрочем, превалировали 1-ые. От расширения Общества экономически очевидно выигрывали как члены ЕС, например, и вступающие в него государства. Абсолютно другая картина формируется на сегодняшнем рубеже. Например, как между детерминирующих моментов очевидно доминируют политические, экономически на выигрыш от

расширения ЕС, по наименьшей мере в ближайшей возможности, имеют все шансы планировать только страны-кандидаты. Непросто предположить для себя, что, Англия имела возможность бы рассчитывать на экономические выгоды для нее от введения в ЕС Польши, а Франция - Венгрии. Быстрее для государств - членов ЕС в итоге его нового расширения появляются очень трудные экономические трудности. На прошлых этапах расширение ЕС само по себе не вызывало беспристрастной надобности коренного реформирования сообщества (Союза) . Существующие структуры ЕС безболезненно принимали новых членов. Глубочайшие реформы, к примеру, связанные с Единым европейским актом или же Маастрихтским договором, не были обусловлены расширением ЕС. Отставание новых стран от ЕС по уровню экономического развития считается отражением невысокой конкурентоспособности их национальных хозяйств. Это, абсолютно, порождает важные трудности в сфере торговли. Абсолютное включение стран-кандидатов к внешнеторговому режиму ЕС потребует долговременного переходного периода. Это подтверждает опыт предыдущих рубежей расширения ЕС, когда речь шла о подключении к нему наименее развитых государств, стран. Так, Испания стала всецело использовать единый таможенный тариф ЕС по промышленным товарам с 1993 г., т. е. лишь только спустя 7 лет впоследствии ее вступления в союз, а формы в бюджетной сфере ЕС сталкиваются с нештучными проблемами и противоречиями.